

Каждый день, к сожалению, мы слышим о пожарах. Чаще всего горят жилые дома. Страшно читать информационные сводки с пожаров, которые редко обходятся без жертв. И горько бывает, когда узнаешь причину трагедии: курил в постели, не выключил на ночь обогреватель, сушил белье на газом... Каждый раз сжимается сердце, когда слышишь вой пожарных машин и понимаешь, где-то беда. И думаешь, лишь бы успели пожарные. При этом мы мало задумываемся о самих пожарных: это же их работа!

Наши корреспонденты провели целый день в одной из пожарных частей Ярославля и постарались узнать все до мельчайших подробностей о жизни ярославских огнеборцев. Всего в Ярославской области чуть более ста пожарных частей, около 40 находятся в подчинении ГУ МЧС, остальные принадлежат пожарно-спасательной службе Ярославской области. Есть пожарные части на договорной основе и ведомственные. В общей сложности на территории Ярославля около 20 пожарных частей. За каждой закреплена своя территория или объект, но это не означает, что пожарные остаются в стороне, если у них все спокойно, а у коллег полыхает. Впрочем, из материала вы все узнаете сами.

Огнеборцы на занятии.

Раздается сигнал тревоги, и пожарные должны за 25 секунд одеться, еще 15 секунд им дается на то, чтобы домчатся до машины. И не позднее чем через 40 секунд после тревоги огнеборцы должны выехать на пожар.

Боевая одежда пожарного.

Заволжская каланча

Пожарная часть в Тверицах была образована в 1912 году. Огнеборцы там прожили до 1986 года. Затем они на тридцать лет и три года уступили свой дом Спецавтохозяйству, а в 2009-м там создали пожарную часть, которая была муниципальной. Сейчас это пожарная часть № 103 пожарно-спасательной службы Ярославской области.

— У нас в части 51 человек, 5 караулов — в каждом по 9 человек. Наш коллектив — сплав молодости и опыта. У многих стаж работы больше тридцати лет. Когда восемь лет назад часть обривалась, ее костяк составили опытные сотрудники ярославского МЧС, которые по достижении 45-летнего возраста вынужденно уходили на пенсию. И они сразу переходили работать в муниципальную пожарную охрану. А вторая половина — это молодые ребята. И вот молодежь перенимает знания и опыт у ветеранов, — рассказывает начальник ПЧ-103 Николай Шапошников.

Это подразделение защищает часть Заволжского района. Когда ПЧ только заработала, у нее «на балансе» было 1850 домов частного сектора. Сейчас уже больше двух тысяч. А что такое деревянный град Заволжья? Узкие улочки, где современным машинам проехать трудно, садоводческие товарищества с «сознательными» гражданами, выжигающими траву, вместо того чтобы

ее скосить. И стоящие впритык деревянные дома. Если в частном секторе загорится один дом, «красный петух» может с легкостью склевать и соседние. И хотя на дворе уже XXI век, частный сектор в основном по-прежнему отапливается печками. Следовательно, риск возникновения пожара выше, чем в домах с центральным отоплением.

— Самое тяжелое время для нас — зима. Когда температура падает ниже минус 20 градусов, заволжане включают дополнительные отопительные приборы. А проводка, как и сами дома, старая и, конечно, не выдерживает сверхнагрузок. Большая часть пожаров случается в ночное время. Днем люди еще могут потушить огонь сами или

вовремя вызвать пожарных. Ночью же возгорание остается незамеченным, — рассказывает заместитель начальника части Александр Крайнов.

Но не только частный сектор охраняется бойцами 103-й части. На их земле три школы, детский сад, детский центр, фабрика валяной обуви, Завод № 50, Ярославский вагоноремонтный завод и другие объекты. Раньше даже защищали городские лесные массивы, о чем свидетельствуют стоящие на балансе трактор и мотопомпы. Основная рабочая техника ПЧ-103 — три автоцистерны. Одна объемом 4 тонны воды, другая 3 тонны и резервная на 2,5 тонны.

От восьми и до восьми

Пожарные заступают на службу в 8 утра, чтобы следующие 24 часа быть готовыми в любой момент сорваться и в течение 10 минут оказаться в самой дальней точке своего участка. Какой бы ни случился пожар — от возгорания мусора на свал-

ке до охваченного огнем дома, на вызов всегда выезжают оба отделения. В большой четырехтонной машине — пять пожарных, включая водителя. В «трехтонке» — трое. Диспетчер остается на базе. Девять человек — караул. Конечно, бывает, что люди болеют или уходят в отпуск. Численность караула может падать до семи человек. Но начальство все-таки старается держать состав близко к штатному.

— У нас штат полностью укомплектован. Раньше в карауле было 13 человек: по шесть в каждой машине и диспетчер. А сейчас в карауле девять человек, и этого мало, потому что работы меньше не становится, — рассказывают пожарные.

Когда машины прибывают на вызов в свой район, то уже на месте оценивают — оставаться все-таки караулу или одно отделение может вернуться на базу. Бывает, поступает вызов и на территорию, которую контролируют другие ПЧ. В чужой район выезжает чаще всего одна машина — своя территория не должна остаться без присмотра. Мо-

гут вызвать за пределы своего района, когда в городе случаются большие пожары.

Бойцы 103-й части на хорошем счету. Многие служат в пожарной охране по несколько десятков лет. К примеру, начальник части Николай Шапошников — больше тридцати. На четвертый десяток пошли и Александр Чалик, Владимир Чекменев, Владимир Куликов. А диспетчер Татьяна Жомова работает в пожарной охране 43 года!!!

— А вам сказали про нашу зарплату? — спросили нас рядовые пожарные и сами ответили: — Новичок 11 тысяч рублей, опытный — 13 тысяч.

Естественно, на такие деньги не проживешь. Приходится подрабатывать в свободное от вахты время. Трудятся сторожами, охранниками, таксистами, строителями. Да кем только не подрабатывают, благо график позволяет — сутки работаешь, четверо отдыхаешь. Те, кто не знает работы пожарного, начинают завидовать такому расписанию. Но не стоит сравнивать свой рабочий день с дежурством пожарного.

Начальник части Николай Шапошников.

Владимир Чекменев и Виктор Иванов.

Счет идет